

О взаимосвязи правового регулирования инвестиционной деятельности и развития экономической теории

On the relationship between the legal regulation of investment activity and the development of economic theory

Алехин П.В.

Аспирант кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов
e-mail: rfylhfc@mail.ru

Alekhin P.V.

Postgraduate student at the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva, Saratov State Law Academy, Saratov
e-mail: rfylhfc@mail.ru

Аннотация

В статье на основе исторических данных анализируется структурная взаимосвязь финансово-правового механизма стимулирования инвестиционной деятельности и экономических учений в контексте экономико-правовой политики. Цель статьи заключается в установлении признаков доминирующих в историческом периоде экономических идей в реализуемом в соответствующем периоде финансово-правовом механизме стимулирования инвестиционной деятельности. Методологическую основу исследования составляют исторический и формально юридический научные методы познания. В результате проведенного исследования удалось установить следующее: финансово-правовые формы и средства стимулирования инвестиционной деятельности соответствуют экономическим учениям, воспринятым политической элитой, Российского государства в исследуемых периодах. Научная новизна работы заключается в том, что автором проводится функциональное разделение права и экономики при планировании и реализации финансовой политики. Выводы: инвестиционная деятельность как объективное явление была осмыслена экономической наукой, а ее теоретические подходы заимствованы для целей правового регулирования. Экономические идеи определяют целеполагание и характер используемых финансовым правом средств и методов. При этом без правового регулирования невозможна реализация экономической политики. Инвестиционная деятельность государства как часть его финансовой деятельности направляется экономическим целеполаганием, но процедурно и инструментально реализуется посредством финансового права.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, финансово-правовые средства и методы, финансово-правовое регулирование, правовой механизм стимулирования, экономические учения, финансовая политика.

Abstract

Based on historical data, the article analyzes the structural relationship between the financial and legal mechanism for stimulating investment activity and economic doctrines in the context of economic and legal policy. The purpose of the article is to establish the signs of the dominant economic ideas in the historical period in the financial and legal mechanism for stimulating investment activity implemented in the corresponding period. The methodological basis of the research consists of historical and formally legal scientific methods of cognition. As a result of the conducted research, it was possible to establish the following. The financial and legal forms and means of stimulating investment activity correspond to the economic teachings perceived by the political elite of the Russian state in the periods under study. The scientific novelty of the work lies in the fact that the author makes a functional separation of law and economics in the planning and implementation of financial policy. Conclusions: investment activity as an objective phenomenon has been conceptualized by economic science, and its theoretical approaches have been borrowed for the purposes of legal regulation. Economic ideas determine the goal-setting and the nature of the means and methods used by financial law. At the same time, the implementation of economic policy is impossible without legal regulation. The investment activity of the state as part of its financial activities is guided by economic goal-setting, but it is implemented procedurally and instrumentally through financial law.

Keywords: investment activity, financial and legal means and methods, financial and legal regulation, legal incentive mechanism, economic doctrines, financial policy.

В условиях замедления российской экономики под воздействием объективных и субъективных факторов особое значение приобретает совершенствование инвестиционной политики как части финансовой политики государства. Разработка такой политики невозможна без финансово-правового анализа, который может иметь ряд ограничений, связанных с теоретическим пониманием предмета финансового права.

Границы предмета финансового права вызывают многочисленные дискуссии. При этом достаточно полным представляется его следующее определение: «финансовые и связанные с ним организационные общественные отношения, складывающиеся по поводу формирования, распределения и использования государственных, муниципальных, иных денежных фондов (финансовых ресурсов) публичного характера, необходимых для достижения публичных и иных социально значимых интересов» [1, с. 129]. Данное определение отражает абстрактный характер конечной цели правового регулирования, так как не конкретизирует упомянутые интересы, а также не описывает формы и средства воздействия, необходимые для их достижения. Такое абстрагирование связано как с высокой степенью изменчивости таких интересов, стратегий их достижения, так и с пограничным характером данных элементов структуры предмета финансового права, поскольку цели и средства их достижения в рамках финансовой деятельности государства требуют согласования правовых и экономических начал.

Как справедливо подчёркивает Е.Ю. Грачева, «предмет науки финансового права не ограничивается только изучением собственно отрасли финансового права. Одновременно необходимо рассмотрение той сферы общественных отношений, которую данная отрасль права регулирует» [4, с. 28]. Финансово-правовое регулирование инвестиционной деятельности как элемент системы финансового права направлено на упорядочивание инвестиционной деятельности, являющейся частью государственной финансовой деятельности, т.е. на достижение определённых экономических результатов. Таким образом, выбор и применение правовых форм и средств воздействия требует понимания экономических закономерностей. В связи с этой особенностью актуальность приобретают вопросы о наличии и степени влияния экономических учений на финансово-правовые аспекты регулирования инвестиционной деятельности, а также о роли права и экономики в конструкции инвестиционной деятельности.

Первым среди экономических учений принято считать учение меркантилистов, зародившееся в XV-XVIII вв. в Западной Европе и нашедшее отражение в трудах Томаса Мана, Антуана де Монкретьена, указывавших на то, что главное богатство государства – это деньги, источником богатства является активный внешнеторговый баланс, что может требовать протекционистских мер от государства [14, с. 11]. К наиболее известным представителям российского меркантилизма принято относить И.Т. Посошкова, автора труда «Книга о скудности и богатстве», который дополнял классические идеи западных меркантилистов акцентом на защиту социального благополучия населения [16, с. 132]. Это перекликается с современным принципом социального государства, отражённым в Конституции РФ, а также с принципом социальной направленности финансово-правового регулирования и его частным проявлением – принципом социальной направленности инвестиционно-правового регулирования.

В этом смысле труды И.Т. Посошкова интересны не только с практической точки зрения. Они демонстрируют глубокую взаимосвязь финансового права с экономической наукой. Как замечает Е.Ю. Грачева, «российская наука XVIII-XIX веков отличается активными научными разработками теории налогов, денег, кредита, государственного долга, публичных финансов и т.п. Среди наиболее заметных, оказавших серьёзное влияние на дальнейшее развитие российской науки о финансах, можно назвать работы И.Т. Посошкова» [4, с. 31].

На период популярности меркантилистского учения пришлись реформы Петра Первого. Как и многие монархи того времени, он централизовал государственное управление, перейдя от сословно-представительной к абсолютной монархии. Экономико-правовые реформы Петра Первого в полной мере отвечали идеям меркантилизма. Проводилась политика протекционизма, ограничивающая доступ товаров с внешних рынков в целях защиты зарождающегося отечественного производства [12, с. 63]. Вводилась государственная монополия на внутреннюю и внешнюю торговлю особо значимыми товарами [15, с. 20].

При Петре Первом была учреждена первая в российской истории биржа [6, с. 28]. На Коммерц-коллегию были возложены обязанности по осуществлению публично-правового контроля за её деятельностью [11, с. 241-249]. Это нововведение, с одной стороны, упорядочило купеческие торги, стимулировало развитие торговли, а с другой стороны, дополнило механизм правового регулирования торговой и инвестиционной деятельности ещё одним элементом контроля – через Коммерц-коллегию.

Таким образом, период правления Петра Первого демонстрирует влияние меркантилистского учения, указывающего желаемое направление экономического развития, трансформирующееся в государственную политику, которая выступает во взаимосвязи с соответствующими формами и средствами правового регулирования.

Меркантилистский подход был актуален для эпохи накопления капитала, однако он концентрировался на мерах государственного ограничения конкуренции, а не на эффективности вложений накопленных в результате такой политики средств. С критикой меркантилизма выступило учение физиократов, которые главной экономической ценностью считали не деньги, а сельскохозяйственную продукцию [14, с. 12-13]. Обладая обширными пахотными землями и значительным людским ресурсом, Российское государство практически не восприняло учение физиократов и двигалось по пути ужесточения крепостного права и максимизации прав дворянства, что не способствовало созданию стимулов для крестьян.

Физиократы отрицали субстанциональную ценность денег, признавая деньги лишь счётными знаками. В частности, видный представитель физиократов Франсуа Кене считал, что металлические деньги могут быть заменены бумажными [5, с. 351]. Воплощая данную мысль на практике бумажные деньги в оборот ввела Екатерина Вторая [9, с.76], что стало большим прогрессивным шагом в развитии средств платежа, обезопасило, упростило и ускорило гражданский оборот, что всегда благоприятно влияет на инвестиционный климат и циркуляцию государственных средств.

Таким образом, идеи физиократического учения не оказали существенного влияния на стимулирование сельского хозяйства в России, так как вступали в противоречие с интересами

дворян-землевладельцев и государственного аппарата. Однако физиократическая критика меркантилистского подхода к деньгам легла в основу крупной денежной реформы, которая может быть расценена в качестве косвенного правового стимула осуществления инвестиционной деятельности.

Одним из наиболее значимых экономических учений в истории стала классическая английская политэкономия, развивавшаяся в XVII-XIX вв. Её принято связывать с Уильямом Петти, Адамом Смитом, Давидом Рикардо. Акцент данного учения сместился с денег и продуктов сельского хозяйства на сферу производственных отношений, а также была зафиксирована способность рынков к самоорганизации и саморегуляции [14, с. 14-15].

И.А. Вдовин считает, что идейные истоки современного понимания инвестиций можно обнаружить в работах Адама Смита: «не используя собственно категорию «инвестиции», А. Смит существенное значение уделял проблеме капиталовложений, ставшей научно-теоретической предпосылкой современных инвестиционных концепций» [3, с. 26]. При этом, как полагает вышеуказанный автор, эти истоки не получили должного развития [3, с. 31].

Революционным элементом в теории Адама Смита является самоуправляемость обобщённого рынка, частным случаем которого можно считать рынок инвестиций. Если на всех предыдущих этапах развития инвестиционной деятельности и её правового регулирования роль государства в создании норм осуществления инвестиционной деятельности была практически абсолютной, то с воплощением идей Адама Смита можно декларировать способность инвесторов к саморегулированию, что не умаляет и не отменяет публично-правовое регулирование, но указывает на необходимость согласования внутренней и внешней систем упорядочивания инвестиционной деятельности, на что обращается внимание применительно к современной правовой системе в научной литературе [2, с. 56].

Для российского права наиболее ярким проявлением следования идеям классической политэкономии можно считать реформы Александра Второго, в результате которых была освобождена от крепостной зависимости значительная часть населения страны, усовершенствована судебная система и государственная финансовая система. Одним из ключевых драйверов экономики того времени стала прокладка железнодорожных путей, которую было бы затруднительно осуществлять без государственного участия и привлечения частного капитала путём продажи акций [13, с. 225]. Таким образом, применение идей классической политэкономии нашло отражение в реформах Александра Второго, а также в способах привлечения средств для финансирования индустриализации и прокладки линейной инфраструктуры.

Особое влияние на российское право оказало учение Карла Маркса. И.А. Вдовин отмечает, что «в экономической теории К. Маркса проблема капитальных вложений рассматривалась, прежде всего, в контексте производственных отношений «капиталист – рабочий», где в качестве «инвестора» выступал капиталист, вкладывающий средства в объект предпринимательской деятельности в целях получения прибыли или достижения иного полезного эффекта. Такое видение предпринимательской деятельности в целом соответствует современному восприятию проблемы инвестиций и в частности капитальных вложений» [3, с. 32].

Между тем классовая теория Карла Маркса стала идейной основой советской власти, провозгласившей СССР социалистическим государством. Специфика инвестиционной деятельности в рамках советской экономики может быть охарактеризована как концентрация ресурсов под управлением государственного аппарата и закономерная абсолютизация роли государственных инвестиций. Декрет ВЦИК «Об аннулировании государственных займов» от 21 января (3 февраля) 1918 г. фактически провозглашал односторонний отказ России от обслуживания своих долговых обязательств, что лишало портфельных инвесторов дохода от вложений в государственные бумаги России. Декрет о национализации иностранных предприятий от 28 июня 1918 г. лишал иностранных инвесторов прав на их реальные инвестиции.

Тем не менее к 1921 г. практика показала, что для восстановления экономики вновь требуется привлечение частных капиталов. Декрет СНК РСФСР от 23 ноября 1920 г. «Об общих экономических и юридических условиях концессий» был нацелен на привлечение иностранных инвесторов к сотрудничеству в реализации государственных проектов. Впоследствии частные инвестиции получили развитие только в 1980-х гг. 9 ноября 1986 года Верховный Совет СССР принял закон «Об индивидуальной трудовой деятельности». Он позволял гражданам легально заниматься производством товаров и оказанием платных услуг населению [8, с. 30]. 26 мая 1988 г. был принят закон «О кооперации в СССР». Он закреплял право кооперативов заниматься любыми не запрещёнными видами деятельности, в том числе торговлей и банковской деятельностью. Однако большую часть своего существования Советское государство игнорировало принципы свободы рыночной и инвестиционной деятельности, а также баланса публично-правового регулирования и саморегулирования инвестиционной деятельности.

Активная роль государства в управлении инвестиционной деятельностью практиковалась не только в СССР. Именно Д.М. Кейнсом впервые было сформулировано определение феномена инвестиций. Инвестиции определяются им как «текущий прирост ценности капитального имущества, в результате производственной деятельности данного периода» [7, с. 61]. Д.М. Кейнс считал, что объектом регулирования должен стать эффективный спрос и, в первую очередь, наиболее важный его компонент – инвестиции. При этом он подчёркивал, что важно не только создать спрос со стороны государства, но и условия для стимулирования частного спроса [7, с. 285].

Кейнсианские идеи в современной России находят выражение в контрциклических мерах, заключающихся в поддержании спроса со стороны государства в период экономического спада в частном секторе. Финансирование таких мер обеспечивается средствами резервного фонда Правительства РФ, что получило закрепление, например, в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 г. [10].

Таким образом, с теории Д.М. Кейнса начинается современная история инвестиций в экономике и праве. Наука постоянно развивается, и актуальные подходы обновляются. Однако обозрение влияния каждого экономического течения XX и XXI в. на правовое понимание инвестиционной деятельности не может быть осуществлено в рамках настоящей статьи и остаётся перспективной областью исследования. В основе современного подхода к пониманию инвестиционной деятельности лежат работы Д.М. Кейнса, монетаризм, структурализм, а также элементы других направлений экономической мысли, которые с поправкой на актуальный опыт интегрированы в экономический мейнстрим.

Обобщение представленного материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Инвестиционная деятельность как явление, носящее объективный характер, нашла отражение в экономических учениях, где получила теоретическое осмысление, которое заимствуется правом для определения целей и способов регулирования (тарифов, налогов, сборов, субсидий и т.д.).

2. В сфере экономики определяется цель и пути её достижения, тогда как правовое регулирование направлено на упорядочивание общественных отношений, то есть на закрепление и стимулирование таких моделей поведения, которые бы способствовали достижению поставленной цели в рамках избранного курса.

3. Без опоры на экономические учения невозможно определить эффективность финансово-правового регулирования, так как оно не создаёт для себя цели и направления упорядочивания общественных отношений. Однако без финансово-правового регулирования невозможно реализовывать экономическую политику, поскольку право является ключевым инструментом государственного воздействия на экономику.

4. Инвестиционная деятельность государства как часть его финансовой деятельности направляется экономическим целеполаганием, но процедурно и инструментально реализуется посредством финансового права.

Литература

1. Беликов Е.Г. Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. 534 с.
2. Белицкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 560 с.
3. Вдовин И.А. Механизм правового регулирования инвестиционной деятельности (исторический и теоретико-правовой анализ): дис. д-ра юрид. наук. СПб., 2002. 388 с.
4. Грачева Е.Ю. История финансового права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 3(7). С. 28-45.
5. История русской экономической мысли. Т. 1, ч. 1. М.: Госполитиздат, 1955. 756 с.
6. Карпов К.А. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2024. С. 28.
7. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Юрайт, 2025. 342 с.
8. Клеандров М.И. Недоправосубъектные экономические образования: что это такое? // Журнал российского права. 2023. № 8. С. 28-48.
9. Муравьева Л.А. Деньги и денежное обращение при Екатерине II // Финансы и кредит. 2010. № 14 (398). С. 72-80.
10. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов, утв. Минфином России // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения 16.11.2025).
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. VII. Ст. 1706.
12. Ромашов А.А. Петр Великий и модернизация Российского экономического права // Eromen. Global. 2024. № 55. С. 62-66.
13. Фортунатов В.В. Финансирование железнодорожного строительства в дореволюционной России: значение исторического опыта в контексте современных споров // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2013. №2 (35). С.222-227.
14. Экономика: учебное пособие / под ред. Н.А. Барышниковой, Н.В. Найденовой. Саратов: Изд.-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2018. 356 с.
15. Юдина Т.Н., Чекмарев В.В. Экономическая политика царя Петра I Алексеевича // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15, № 4. С. 17-21.
16. Ядгаров Я.С. Меркантилистские основания творческого наследия И.Т. Посошкова // Вестник Финансового университета. 2014. № 2 (80). С. 124-133.